

Интересно вспомнить и еще одно начинание Курчевского в годы после окончания Гражданской войны. Октябрьская революция и последующая Гражданская война полностью разрушают жизнь в стране — голод, насилие царят повсюду; обострение отношений между различными социальными группами приводят к полной разрухе всего хозяйства в стране. В это время почти весь транспорт был в плачевном состоянии. Курчевский создает специальную мастерскую и автолабораторию при Народном комитете по изобретениям для восстановления разрушенного автопарка. Он собирает останки брошенных автомобилей и начинает их восстанавливать. На немецкий «Даймлер» — устанавливает мотор «Чандлер», на американский грузовик — немецкую коробку скоростей и французский мотор «Дион-Гужон» и т.д. Его идею подхватили другие автохозяйства. Благодаря возрожденным автомобилям наладилось сообщение между московскими мастерскими Курчевского и базой в Переславле. Именно там, в своем родном городе, Леонид Васильевич пытается наладить небольшое хозяйство для решения вопросов питания и обеспечения рабочих нормальными жизненными условиями. Еще ранее, в период Гражданской войны, он создал в Переславле-Залесском технико-продовольственную базу с натуральным хозяйством, где выращивали овощи и разводили домашнюю птицу. Таким образом, Курчевскому удалось спасти рабочие кадры своих мастерских. Сотрудники жили и в мастерских, и в его квартире на Арбате, и на базе в Переславле. Им было создано нечто вроде коммуны. Работали все с энтузиазмом при практически ненормированном рабочем дне, питались сообща, для всех готовилась простая еда... Об этом периоде сохранились воспоминания близкого друга Курчевского, изобретателя С. Богословского.

Однако довести свое самое главное изобретение — 102-мм авиационную пушку Курчевскому не удалось. Осенью — 23 сентября 1924 года Курчевского, как раз ровно через год

после успешных испытаний в Кунцево, Коллегия ОГПУ приговорила к 10 годам лишения свободы за хищение государственных средств. В это время он заведовал автолабораторией специального Отдела военных заказов Комитета изобретений ВСНХ. Ему было предъявлено обвинение в хищении государственных средств, так как он израсходовал часть отпущенных денег на разработку не запланированного начальством вертолета. Вообще было известно, что он был равнодушен к деньгам для себя лично и всегда отказывался от всех денежных премий. Казенные деньги, использованные не по назначению, а на свои личные цели, — к сожалению, не редкость в наше время, но Курчевским они были полностью истрачены на научное проектирование вертолета. Возникшие идеи в его постоянно что-то изобретающей голове всегда требовали немедленных действий. Ни денег, ни какой-либо денежной документации (да и какая документация могла быть в ту разруху!), ни самого законченного вертолета он в тот момент предъявить не смог. В коммуне, которую он создал тогда, все было общим, а для самого изобретателя главным в жизни была работа, и времени на ведение документации просто не оставалось. Возможно, кто-то этим воспользовался? Курчевского вместе с группой сотрудников посадили в Бутырскую тюрьму. Приведем и другие соображения... Дело в том, что главной страстью Курчевского, помимо конструирования оружия, были коллекционирование и охота. Как настоящий охотник и знаток оружия, Леонид Васильевич собрал уникальную коллекцию ружей. Некоторые исследователи даже высказывали предположение, что его коллекция послужила скрытым мотивом его ареста и ссылки. За арестом последовала немедленная полная конфискация имущества, среди которого именно коллекция представляла несомненную ценность. Осуждение на 10 лет лишения свободы и ссылка в Соловецкий лагерь — таков был приговор Коллегии ОГПУ.